

УДК: 316.422

DOI 10.21661/r-117627

Ю.А. Узлов

ИТАЛЬЯНСКИЕ ФАКТОРИИ

В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (ХIII–XV вв.)

Аннотация: статья посвящена исследованию торговой деятельности итальянских республик Венеции и Генуи в Крыму и на Кавказе. Основными источниками исследования послужили путевые заметки путешественников и дипломатов, посещавших Причерноморье в означенный период.

Ключевые слова: итальянские республики, экономические связи, поселения, торговые центры.

Yu.A. Uzlov

ITALIAN TRADING POSTS IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION (DURING XIII–XV CENTURIES)

Abstract: the article investigates the trading activities of the Italian Republics such as Venice and Genoa in the Crimea and the Caucasus. The main sources of the research consist of travel notes of travelers and diplomats who visited the Black Sea at the appointed time.

Keywords: The Italian Republics, economic ties, settlements, shopping centers.

Северное Причерноморье прошло сложный и противоречивый путь исторического развития. Территория с богатейшими сырьевыми ресурсами, оптимальными природно-климатическими условиями, наличием сухопутных и морских коммуникаций, соединяющих Европу и Азию, всегда занимала особое геоэкономическое и стратегическое положение в мире.

В истории средневековой Европы XIII–XV вв. были временем значительного хозяйственного прогресса. Опираясь на достижения товарного производства, рост городов, углубление процесса разделения труда, товарно-денежные

отношения, выходят на авансцену экономической жизни итальянские морские республики. Торговля втягивает в свою орбиту многие государства, новые территории и становится фактором социально-экономического и политического развития. Центрами международной торговли становятся Генуя и Венеция, которые создали наиболее зрелые для своего времени формы коммерческой деятельности, изучение которых позволяет глубже понять специфику торговли эпохи феодализма.

Историография накопила значительный материал по истории итальянской торговли, материал подчас противоречивый, поэтому оправданно изучение того типа отношений, который сложился в Северном Причерноморье, ключевом районе торговли Запада и Востока.

Значительный вклад в изучение международных экономических связей в черноморском регионе внесли С.П. Карпов, В.И. Рутенбург, А.А. Сванидзе, Я.А. Левицкий, И.А. Гольдшмидт, Э.В. Данилова, А.Г. Еманова, И.А. Баранова, Р.Д. Бондарь, Е.С. Зевакин, Н.А. Пенчко и другие.

Развитие Северного Причерноморья проходило в сложных условиях после распада в 1204 г. Византийской империи, следствием которого была нестабильность политических образований, нечеткость и изменчивость границ. Несмотря на эту нестабильность, международные экономические связи постоянно поддерживались, через магистральные торговые пути, проходившие вдоль черноморского побережья.

Византия обеспечивала главенствующую торговько-распределительную роль Константинополя в торговле и не допускала вмешательство кого-либо и без того сложную и нестабильную ситуацию в Причерноморье.

В черноморский регион генуэзцы, венецианцы, флорентинцы, тосканцы и прочие итальянские коммерсанты стали проникать еще в XII в. В 1169 г. генуэзцы добились от императора Мануила I Комнина права торговли в Черном море.

В 1204 г. крестоносцы оккупировали византийский Константинополь и разграбили все торговые заведения и склады итальянцев. В период с 1204 г. по 1260 г., когда существовала так называемая Латинская империя – государство

крестоносцев со столицей в Константинополе, итальянские коммерсанты из-за огромных пошлин не имели возможности вести дела в Черном море.

В 1260 г. византийцы изгнали крестоносцев из своей древней столицы и восстановили Византийскую империю. Успешная военная операция была проведена при поддержке генуэзского флота. В благодарность за помощь Михаил Палеолог предоставил генуэзцам монопольное право на осуществление торговой деятельности в Черном море. Договором (1260), получившим название Нимфейского трактата (1261), вводились некоторые ограничения для коммерции другим итальянским республикам.

Договор (1260 г.) явился началом упадка венецианской экспансии в Черном море, очередным поражением Республики св. Марка явился договор (1299 г.) между Генуей и Венецией, по которому последняя обязывалась в течение 30 лет не входить в Черное море [3, с. 155].

В 1265 г., опасаясь чрезмерного усиления позиций Генуи, Михаил Палеолог допустил в Черное море и венецианцев. Тем не менее, лидирующие позиции в регионе Черного моря остались за Генуей.

В 1266 г. Генуэзская республика по договоренности с правителем Крыма Мангу-ханом приобрела на Южном берегу Крыма участок земли и основала свою первую колонию, которой суждено было стать со временем административным центром всех черноморских владений республики и крупным международным торговым портом. Колония была размещена рядом с античной Феодосией, урочищем под называнием «Кафа». Впоследствии это название было перенесено на итальянское поселение. За короткий срок генуэзцы освоили Южный берег Крыма.

Российский ученый XIX в. Ф.К. Брун указывал на то, что в Крыму генуэзцы утвердились еще во время Латинской империи, в 1266 г [1, с. 376]. Анализируя систему управления генуэзских поселений в Крыму, ученый показал характер военных столкновений генуэзцев с венецианцами с одной стороны, татарами и турками-османами с другой, высказался об основных хозяйственных занятиях

жителей ряда генуэзских поселений. Доказательством успешной торговли европейцев в Северном Причерноморье, ученый считал учреждение в 1318 г. епископства в черноморском регионе [1, с. 378]. Таким образом, Каффа стала центром всех понтийских колоний генуэзцев и оставалась таковой до середины XV в.

Процесс образования генуэзских факторий охватил период последней трети XIII – 70-е гг. XIV в. Генуэзцы стремились обосноваться в крупных поселениях, добиваясь наиболее благоприятных условий торговли. Однако, кризис посреднической торговли 80-х гг. XIV в., меняет ориентацию торговли на местные товары и местные рынки, расширяя внедрение генуэзских купцов в региональную экономику.

Генуэзские купцы были весьма рачительны и не делали лишних трат на администрацию колоний, привлекалось минимумом чиновников. Значительный штат охраны являлся показателем экономического и стратегического значения фактории. По своему функциональному назначению большинство факторий были морскими терминалами больших и малых караванных дорог.

Фактории были расположены от Тамани (Матрега) до Сухуми (Себастополис), связывая Черноморье с Центральным Кавказом и Грузией, где у генуэзцев были опорные пункты. В Приазовье итальянцы обосновались в устье Дона (Тана) и лежавших на пути к нему Бальзамахи (Ейск) и других населенных пунктах на Азовском побережье Северо-Западного Кавказа.

Основанные генуэзцами ранее фактории Трапезунд (Трабзон), Эрзрум, Синоп и др. также играли важную роль в торговых контактах с Передней Азией. Трапезунд был своеобразными воротами кратчайшей и хорошо обустроенной дороги для транзитной торговли с Ираном, Индией, Китаем.

Археологические и литературные источники, средневековые карты, записи путешественников, дипломатов, миссионеров, документы официальные и частные дают картину социально-экономических связей в Причерноморье.

Особое место в культурном наследии занимают карты, самая древняя из которых относится к 1313 г. и свидетельствует о протяженности и глубине проникновения итальянцев в Крым и на Северный Кавказ.

Карты изучал профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун (1804–1880). Брун написал статью «Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV вв.» (1858) [2, с. 244]. Автор подробно описал период, в котором итальянские республики состязались за торговое наследство древних эллинов и возвратили Черному морю прежнее его значение в коммерческом отношении. Карты пестрят названиями бухт, кос, заливов, рек, населенных пунктов. Итальянские колонисты первыми познакомили европейцев с Зихией (приморской частью Северо-Западного Кавказа).

Акты нотариальных контор, оформлявших торговые и иные сделки, переписка колониальной администрации с правительством республики, устав Кафы, определявший суверенные права и статус колоний, дневники путешественников, содержащие важные сведения о социально-экономическом и политическом положении в регионе дополняют общую картину. Можно предположить, что под генуэзской «колонизацией» в Северном Причерноморье мы понимаем организацию посреднической торговли между Востоком и Западом.

Одним из основных торговых партнеров Генуи была Зихия. На территории между Таной (Азов) и Себастополисом (Сухуми), заселенной в XIII–XV вв. черкесами, насчитывалось 39 торговых поселений. Фактории в своем большинстве размещались с согласия местных князей в приморских населенных пунктах терминалами больших и малых караванных дорог.

Несмотря на высокую экономическую значимость, итальянские поселения имели низкий политико-юридический статус, что связано с зависимостью факторий от местной власти.

Доходными статьями экспорта, как в древние времена, так и в средние века были рыба и икра. Копа был центром по добыче и переработке ценных сортов рыбы. В Тумнехе (Темрюке), расположенном на расстоянии одного дня пути от

Тамани, внутри Чиркасии готовили икру осетровых пород. Объемы добычи и изготавления икры были столь велики, что этого продукта хватало не только на все места Татарии и Черного моря, но и на Константинополь и острова Архипелага [8, с. 23].

Фактории от Дона до Кубани с причалами и поселениями (Иль Пеше, Санта Круче, Бальзимахи, Сан-Джоржио, Лотар) находилась во владении черкесских князей, имена Бельзебук, Парсабок, Биберд, Кертибей, Петрезок стали известны через итальянские источники.

Активную поддержку в освоении Крыма и Кавказа оказало католическое миссионерство, явившееся инструментом на пути западного капитала на Восток.

За время пребывания итальянцев на территории Зихии, не произошло серьезных вооруженных столкновений, инициаторами которых были бы местные князья, консулы Кафы или власти Генуи.

Матрега, Копа, Мапа и ряд других территорий Северо-Западного Кавказа находились под двойным подчинением: с одной стороны, они являлись феодальными или полуфеодальными владением местного князя, стремившегося к большей самостоятельности; с другой стороны они подчинялись Кафе – административному центру всех генуэзских колоний Северного и Восточного Причерноморья и Приазовья.

Колонизация Северо-Западного Кавказа, как и всего Причерноморья, представляла собой посредническую торговлю, которой генуэзцы монопольно владели на основании договора (1261) и других соглашений с Византией. Купцы закупали и продавали через свои торговые пункты в Причерноморье и Приазовье зерно, соль, кожи, меха, воск, мед, лес, рыбу, икру, завозили сукно из Италии и Германии, масло и вина из Греции, пряности и драгоценные камни, мускус из стран Азии, слоновую кость из Африки [7, с. 3]. Выходцы из черноморских колоний проводили торговые операции в русских землях: «фрязи» жили в Москве, где в XIV–XV вв. действовала корпорация «сурожан», специализировавшихся на торговле с генуэзскими колониями Северного Причерноморья.

Торговля с местным населением носила преимущественно меновый, (нату-ральный) характер, что было связано с особенностями хозяйства народов Север-ного Кавказа, еще слабым развитием рыночных отношений. Так, у адыгов того времени отсутствовало купечество и эту миссию выполняли проживавшие здесь греки и армяне. Однако натуральный обмен не исключал и денежного обраще-ния. Единицей обмена служил «бокассин» – мера ткани для пошива мужской ру-бахи.

В записках путешественников довольно много сведений о торговле тка-нями. В этой связи довольно часто упоминается арабское слово «камка» – цвет-ная шелковая узорчатая ткань с золотыми нитями, которая изготавливалась в раннем Средневековье вначале в Сирии, позднее в Китае, Персии, Генуе, Кипре. Камка вывозилась восточными купцами, ее дарили послам и местным правите-лям, отправляли наемным воинам в награду за службу и в качестве жалова-ния [5, с. 56].

Арабские источники сообщали об обилии и дешевизне меда в пограничных с империей тюркских эмиратах. Воск и изделия из него, в первую очередь свечи, были широко представлены, они закупались европейскими посольствами. Ма-стерские, производившие восковые и сальные свечи, отличались большой про-изводительностью. Венецианцы вывозили воск из Трапезунда и Таны. Воск наряду с шелком пользовался большим спросом в Европе.

Как показывают археологические находки, из Трапезунда в Северное и За-падное Причерноморье широко экспорттировались изделия из керамики [6, с. 3]. Важным экспортным товаром была крымская соль, которая имела большое эко-номическое значение для итальянских республик. Соль из Крыма и районов, при-легавших к Азовскому морю, доставлялась также в Европу и на Западный Кав-каз.

Поставщиками пушнины на европейские рынки были Каффа и Тана. Меха отправляли в обмен на ткани и специи. Меха были не просто товаром, но и под-ношением мусульманским эмирам, средством платежа [9, с. 45].

Особое место занимала работорговля. Северное и Восточное Причерноморье были главными источниками поступления рабов на рынки Запада и Египта. Центром продажи рабов с конца XIII до середины XV в. были Каффе, Тана и Севастополь. В черноморской работорговле того времени преобладали татаро-монгольские рабы, а затем, уступая им по численности, шли рабы кавказского происхождения (черкесы, аланы, абхазы, мингрелы), греки и славяне [4, с. 191].

Купечество составляло важную часть господствующего класса итальянских республик, оно контролировало органы управления, было инициатором и активным участником процессов колонизаций и стояло во главе администрации различных факторий.

Генуэзское купечество активно опиралось не столько на метрополию, сколько на черноморские фактории, активно внедряясь в региональную инфраструктуру. Если венецианские фактории при отсутствии связей с метрополией угасали, то генуэзские были более устойчивы, так как опирались на собственные воинские отряды.

Для Венеции торговая и колониальная политика была почти исключительно прерогативой государства, в то время как для Генуи она в значительной мере была сферой деятельности частных лиц, купеческих компаний, объединений и банков.

Богатые византийские купцы, в том числе представители аристократии, торговали в Каффе, использовали одни и те же рынки с итальянцами в Константинополе, активно участвовали в черноморской торговле.

Малочисленность генуэзцев и венецианцев в факториях, сложность политической ситуации также побуждали итальянцев к тесному сотрудничеству с греческим и армянским местным населением.

В первой половине XV в. происходит раздел сфер влияния между Венецией и Генуей, в результате которого Черноморье оказывается в генуэзской сфере. При незначительности генуэзских колонистов экономический и политический контроль над этими зонами мог осуществляться лишь при сотрудничестве с

местными феодалами. Матрега, Мапа, Копа оказались в определенной зависимости от племенных князей, что было зафиксировано Уставом Кафы. Среди причин принятия Устава (1449) были связаны с ухудшением торговой конъюнктуры [10, с. 630].

Можно предположить, что итальянские купцы хотели видеть в лице местной аристократии гаранта безопасности своих экономических и политических интересов. К этому необходимо добавить, что бизнес в Северном Причерноморье был выгоден несмотря на определенные риски и очевидные финансовые потери.

Список литературы

1. Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки / Ф.К. Брун // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. – М., 1871.
2. Брун Ф.К. Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV ст. / Ф.К. Брун // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1858. – Т. 4.
3. Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. / М. Волков // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1858. – Т. 4.
4. Карпов С.П. Византийские очерки / С.П. Карпов. – М., 1982.
5. Клейн В. Иноzemные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология / В. Клейн // Сборник Оружейной палаты. – М., 1925.
6. Мицишвили М.Н. Полихромная поливная керамика как источник установления культурных связей XII–XIV вв. / М.Н. Мицишвили // Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная керамика Закавказья». – Тбилиси, 1985.
7. Узлов Ю.А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации / Ю.А. Узлов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №1.
8. Шаповалов С.Н. Турецкие крепости на территории Кубани в XV–XVII вв. / С.Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2013.

9. Штид А.Х. О различных именах сортов меха в ганзейское время / А.Х. Штид // Труды IX Археологического съезда. – М., 1898. – Т. 2.

10. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / В. Юргевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1863. – Т. 5.

Узлов Юрий Андреевич – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, Краснодар.

Uzlov Yuri Andreevich – candidate of historical sciences, associate professor at the department of Russian History of FSBEI of HE “Kuban State University”, Russia, Krasnodar.
